

УДК 130.3

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ДИАЛЕКТИКЕ
ВИРТУАЛЬНОГО И АКТУАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНЫХ МИРОВ***Н.О. Хазиева***Аннотация**

Статья посвящена проблеме социализации личности посредством её включения в виртуальный мир, который рассматривается как результат отчуждения от социальной действительности индивида, желающего преодолеть свою неволеваемость и включиться в жизнь общества. Цель статьи – демонстрация «обречённости» человека на бесконечное путешествие из актуальной социальной реальности в виртуальную и обратно. Делается вывод о том, что личность как продукт взаимодействия социальных реальностей остаётся «побеждённой» самой диалектикой отчуждённого и отчуждаемого социальных миров и становится доступной для любого рода утопий и идеологий.

Ключевые слова: человек, личность, социализация личности, отчуждение, after-постмодерн, виртуальный и актуальный социальные миры, социальные отношения, идеология.

Проблема социализации человека, то есть включения его в социальную жизнь общества, равно как и неразрывно связанная с ней проблема личной идентификации (самоидентификации) всегда были актуальными и решались в конкретных исторических условиях. Зафиксировав противоречие между постоянно возрастающим стремлением современного индивида к самоактуализации и одновременным умалением возможностей его личностной самоидентификации, after-постмодерн как продолжение эпохи постмодерна (см., например, [1, с. 22–144; 2, с. 377–387]) обозначил новую веху в социализации человека. В чём её сущность?

Начиная со второй половины XX века развитие коммуникационных технологий в информационном обществе преодолело любые препятствия на пути человека к общению, построению социальных связей и социализации человека в новых, ещё более приспособленных для этого условиях. Новой платформой для обмена информацией выступила медиареальность, породившая интересующее сознание: «Чужое Я стало не менее достоверным, чем собственное» [3, с. 159]. Подобная «равноценность», с одной стороны, привела информационное общество «к единому знаменателю», с другой – окончательно размыла понятие личности. Было потеряно *нечто*, что делало человека уникальной личностью. Появилось целое поле «уникальных личностей». Этот результат обернулся кризисом социализации.

Социализация как «процесс накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям» [4, с. 94], необходимых для

нормального встраивания человека в общество и последующего функционирования в нём, более не могла развиваться по прежнему пути. Человек оставил любую возможность ассоциировать себя с определённой расой, культурой, религией, поскольку для него стало очевидным проявление их внутренних противоречий, экстремальных форм, стирания всяких границ между разрешённым и запрещённым, достойным и недостойным, поощряемым и отвергаемым обществом. Быстрая *девальвация* институтов, традиционно осуществлявших трансляцию накопленного предыдущими поколениями социального опыта [5], привела к невозможности использовать устойчивые, сформированные веками структуры для социализации.

На резко возросший неудовлетворённый «идентификационный» спрос на «рынке» социализации медиареальность ответила предложением идентичностей, с которыми современный человек мог бы попробовать отождествить своё *Я*. Как никогда популярными оказались новые ценности, на которые ранее не обращалось такого внимания (всевозможные субкультуры, разного рода меньшинства, так называемая американская мечта и т. п.). Безусловно, часть общества была вполне удовлетворена этим предложением. Однако эти новые ценности не превратились в общее правило, не сумели полностью заменить старые структуры социализации. Человек оказался наедине со своими внутренними разногласиями, с невозможностью осознать себя в качестве полноценной личности.

Оставшись без внешних средств, способствующих социализации личности, человек был вынужден обратиться к внутренним ресурсам – к самому себе. Именно здесь человек *after-постмодерна* пытается обрести собственную идентичность, старается «добрать» себя, отыскав недостающие ему качества и свойства, до полноценной личности. Здесь он выстраивает необходимое для его социализации новое – *виртуальное* – пространство.

Для современного человека процесс социализации протекает как в исходной (актуальной), так и в виртуальной реальности. Построение дополнительных миров, существующих параллельно с исходным, является шагом, к которому подтолкнула человека сама действительность: в его мышлении укоренились такие логические структуры, как Интернет, социальные сети, социальные игры и прочее. Активно участвуя в воспроизведении виртуального киберпространства, человек применяет полученные новые навыки в построении виртуальной социальной среды.

Понятие виртуального мира, виртуальной реальности – не изобретение современного теоретического ума. Так, Василий Великий считал, что некая реальность может породить иную самостоятельную реальность, со своими законами [6, с. 96], а Николай Кузанский дал одно из первых определений виртуального. В работе «О видении Бога» он писал: «...дерево пребывало в своём семени не так, как я сейчас его разглядываю, а виртуально: я обращаю внимание на дивную силу того семени, в котором было заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени, и в силе семян все ореховые деревья» [7, с. 46]. Конечно, в обоих предположениях речь идёт прежде всего о разделении божественного и профанного миров. Тем не менее понятия параллельной реальности, виртуального мира, как видно из приведённых фрагментов, присутствовали в умах мыслителей очень давно. Однако лишь философии

и науке постклассической эпохи суждено было объединить их в новое понятие *виртуальная реальность*.

Существование виртуальной реальности как некой совокупности объектов нематериальной (идеальной) природы полностью обусловлено постоянным процессом её воспроизведения реальным социальным миром. «Недо-возникающее событие», «недо-рождённое бытие» – таким смыслом наполняет понятие виртуальной реальности С. Хоружий [8].

Виртуальный социальный мир создаётся современным человеком (наделяется им всеми признаками социального) для включения себя в социальную жизнь по причине явного дефицита социализационных и идентификационных инструментов в актуальном мире. Человек, не обнаруживающий вокруг себя средств дополнения себя до некой целостности, не находящий той самой *«избыточности»* (или *«означающего»*, используя язык Ф. де Соссюра [9, с. 68–74]), позволяющей ему осознать себя полноценной единицей общества, начинает достраивать себя в виртуальном мире. Именно здесь человеку суждено найти то, что ему так необходимо. К примеру, если индивид мечтал быть лидером, но ни общественность, ни собственный потенциал его не позволяли ему реализовать намеренное, то в виртуальном мире, приобретая все недостающие ему (и исходной реальности в том числе) качества, он «превращается» в лидера. Правда, «лидерствовать» он способен пока только в виртуальной, сконструированной им социальной реальности. Последствия в данном случае не важны: оказавшись в своего рода «воображариуме»¹, индивид не способен просчитать все исходы. Но, осознав себя подобным образом, он начинает транслировать своё поведение и на актуальную реальность. Здесь впервые зарождается противоречие между исходным и виртуальным социальными мирами.

В основе механизма конституирования виртуальной социальной реальности лежит процесс отчуждения. Воспроизводя в своём воображении некий мир, человек затем отчуждает его от себя, наделяет свойствами самобытности, свободы от дальнейшего непосредственного влияния и управления. Созданная некогда исключительно для помощи человеку в процессе социализации виртуальная реальность начинает доминировать над ним, противостоять ему. Человек, реализовавший в этой среде свои новые навыки, при возвращении в настоящий мир начинает ощущать дисгармонию. Мир не принимает его «обновлённого». Налицо второй этап отчуждения – отчуждение человека *от самого себя*.

В целом эта проблема не нова. Отчуждение человека от результатов его деятельности подробно описано К. Марксом в экономическо-философских рукописях [10]. Но современное положение дел отмечено тем новым обстоятельством, что результатом производительной деятельности человека являются его собственные личностные качества. Таким образом, происходит отчуждение от человека не только выдуманной реальности, но и тех свойств, которые он сумел приобрести в этом выдуманном им мире.

Однажды создав виртуальный мир и пройдя процесс социализации в нём, человек уже более не способен уничтожить его. Обе – актуальная и виртуальная –

¹ Ср. фантастический фильм режиссера Терри Гиллиама «Воображариум доктора Парнаса» (англ. “The Imaginarium of Doctor Parnassus”) (2009).

реальности тесно переплетаются между собой в самом человеке, его бытии. Он начинает своё перманентное бесконечное путешествие из одной реальности в другую, будучи не в силах окончательно покинуть ни одну из них.

Такая ситуация влечёт за собой новые трудности личностной идентификации. Постоянно испытывая разногласия в попытках самоидентификации в каждом из миров, человек теряет идентификационные ориентиры. Личность как *продукт* взаимодействия виртуальной и актуальной социальных реальностей оказывается «побеждённой», выхолощенной самой диалектикой отчуждённого и отчуждаемого социальных миров. В результате она становится доступной для новой волны любого рода социальных утопий и идеологий.

Действительно, утомившись тщетными попытками отыскать собственные способы личностной социализации, человек может поддаться влиянию извне и оказаться во власти такого социального феномена, как идеология (которая, безусловно, также есть проявление виртуального социального мира, только носящее не единичный, а всеобщий характер). И если человек, конструирующий собственную виртуальную реальность, так или иначе отдавал себе отчёт в её искусственности, то идеология достигает успеха «ровно в той мере, в какой она не позволяет увидеть противоречия между предлагаемыми ею конструкциями и действительностью» [11, с. 56]. Этот (само)обман окажется гораздо серьезнее и опаснее для человека.

Summary

N.O. Khazieva. Socialization of a Person in the Dialectics of Virtual and Actual Social Worlds.

The article deals with the problem of socialization of a person by including them into the virtual social world, which is considered as a result of alienation from social reality of a person seeking to overcome the absence of demand for them in society and to get included in social life. The work is aimed at demonstrating that a modern person is “doomed” to endless travel from the actual social reality to the virtual one and vice versa. The following conclusion is made: a person as a product of interaction between virtual and actual social realities remains “defeated” by the very dialectics of alienated and alienating social worlds, thus becoming vulnerable to any kind of social utopia or ideology.

Keywords: person, personality, socialization of a person, alienation, after-postmodern, virtual and actual social worlds, social relations, ideology.

Литература

1. *Терещенко Н.А., Шатунова Т.М.* Постмодерн как ситуация философствования. – СПб.: Алетейя, 2003. – 192 с.
2. *Кутырев В.А.* Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – 496 с.
3. *Назарчук А.В.* Идея коммуникации и новые философские понятия XX века // *Вопр. философии.* – 2011. – № 5. – С. 157–165.
4. *Смелзер Н.* Социология. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
5. *Сафонов К.Б.* Пути социализации личности в современном обществе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2012. – № 8 (22), ч. 1. – С. 181–183.
6. *Василий Великий.* Беседы на шестоднев. – М.: Отчий дом, 2010. – 187 с.

7. *Кузанский Н.* О видении Бога // Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1980. – Т. 2. – С. 33–94.
8. *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. – 1997. – № 6. – С. 53–68.
9. *де Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 426 с.
10. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
11. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. – М.: Худож. журн., 1999. – 236 с.

Поступила в редакцию
07.09.12

Хазиева Наталия Олеговна – аспирант кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: apotre@mail.ru